

С.Б. Козинец

Саратовский государственный университет

**Словообразовательная метафора
как результат архаизации
первичного значения производного слова**

Аннотация: В статье рассматривается один из способов формирования словообразовательной метафоры в истории русского языка – архаизация первичного значения производного слова. На основе анализа обширного материала устанавливаются причины исчезновения первичных значений, среди которых наиболее важными являются утрата обозначаемых ими реалий и конкуренция словообразовательных синонимов.

In the article we consider one of the ways of formation of the derivational metaphor in the history of the Russian language – that is the process in which the primary meaning of the metaphor becomes archaic. On the basis of the analysis of the data we establish the reasons of disappearance of primary meanings, the loss of realias denoted by them and competitiveness of derivational synonyms being the most important ones.

Ключевые слова: производное слово, словообразовательная метафора, архаизация первичного значения.

Derivative word, word-formation metaphor, becoming archaic.

УДК: 482–53.

Контактная информация: Саратов, Мичурина, 92. СГУ, филологический факультет. Тел. (452) 221738. E-mail: kozinec74@mail.ru.

Словообразовательными метафорами (иначе – производными с метафорической мотивацией [Лопатин, 1975]) называются производные слова, соотносящиеся с прямым значением производящего, но трансформирующие его в метафорическое значение: *змея – змеиться, сова – советь, сердце – сердцевина, нога – подножие, бросать – броский* и др. [Козинец, 2007].

Словообразовательная метафора (СМ) всегда рассматривалась с точки зрения семантических связей ее с мотивирующим, т.е. на материале современного языка, в связи с чем выделялись различные степени мотивированности, или производности [Ермакова, 1991; Улуханов, 1992; Ширшов, 1995]. Но синхронный подход предполагает изучение результата, тогда как процесс становления словообразовательных метафор весьма своеобразен и прихотлив. СМ – явление весьма разнородное по своему происхождению; она могла возникать: 1) в самом деривационном акте; 2) вследствие утраты первичного (прямого) значения производного; 3) СМ – результат словообразовательного или семантического калькирования [Козинец, 2007а].

Многие словообразовательные метафоры исторически восходят к метафорам лексическим, т.е. их переносное значение исконно – результат внутрисловной деривации: **быстротечный** ‘текущий, льющийся быстро’, **легковесный** ‘имеющий малый или недостаточный вес’, **веский** ‘имеющий много весу при малом объеме’ [Словарь современного русского языка] (далее – БАС), **молокосос** ‘питающийся материнским молоком’ [Словарь... XVIII]. В настоящее время эти зна-

чения считаются устаревшими или мыслятся как окказиональные (*молокосос*). В новых толковых словарях они вообще не фиксируются, однако они могут быть подвергнуты приему буквализации: *По чевенгурским дворам процветало множество трав* (А. Платонов).

В данной статье рассматриваются словообразовательные метафоры, которые возникли вследствие архаизации утраты первичного значения производного.

Архаизация первичного значения и развитие метафорической мотивации могла происходить по разным причинам. Прежде всего оно утрачивается вместе с теми реалиями, которые были свойственны для определенного исторического периода: социальными явлениями, профессиями и др. Так, существительное **юбочник** утратило значение ‘портной, шьющий юбки’ [БАС] вместе с профессией, которое оно обозначало, теперь юбочником называют ‘любителя ухаживать за женщинами, бабника’: *Он ведет себя вполне по-дружески, не давая ей повода усомниться, что он зрелый человек, а не юбочник, ищущий развлечения* (Д. Каралис).

В словарях отсутствуют примеры употребления слова в прямом значении, однако в БАС фиксируется также производное **юбочница** и приводится контекст: *Обе были некогда юбочницами в мастерской* (О. Форш). По-видимому, утрате прямого значения способствовало также то, что пошивом юбок занимались в основном женщины.

Значение глагола **рабствовать** ‘быть рабом’ исчезло вместе с рабством как общественным узаконенным явлением: *Георгий рабствует, Дмитрий обладает* (А. Сумароков); актуализировалось значение ‘вести себя угодливо, преклоняться’: *Уже смолodu в нем чувствуется сознание своего человеческого достоинства, не склонного рабствовать перед чужим умственным авторитетом или принижаться* (А. Кони).

Утрате значения ‘относящийся к первой статье, к первому разряду’ прилагательного **первостатейный** способствовало исчезновение такого сословия, как купцы: *Нашего товару не охает ни дворянин, ни купец первостатейный* (М. Погодин). В настоящее время прилагательное обозначает ‘превосходящий всех других себе подобных’ и ‘имеющий основное значение’: *Имелся в виду Иван Илларионович Голицын, первостатейный художник, товарищ и семьянин* (В. Пьецух).

Глагол **барствовать** сохранил только значение ‘жить в роскоши, праздности; бездельничать’: *Но и сами-то мы приучаемся шиковать, барствовать и бросаться деньгами* (Д. Фурманов), тогда как первичное значение ‘жить барином’ [БАС] утратилось вместе с расслоением общества на классы: *За что их любить? Смолodu они щеголяют, барствуют, роскошничают у Борелей* (И. Гончаров). Развитию и закреплению переносного оценочного значения способствовало отрицательное отношение к правящим классам, утвердившееся после Октябрьской революции.

Первичное значение утрачивалось также в результате «конкуренции» синонимов: оно замещалось: а) однокоренным словом с синонимичным формантом; б) словом аналогичной словообразовательной структуры; в) неоднокоренным словом с иной словообразовательной структурой.

а) замена однокоренным словом с синонимичным формантом

Прямое значение слова могло исчезать прежде всего в том случае, если производное имело однокорневой синоним с семантически более «нейтральным» аффиксом. Этот синоним и закреплял за собой прямое употребление, переводя другое производное в этот же значение в разряд архаизмов. В основном синонимичная замена происходила среди имен прилагательных: **блестящий** ‘сверкающий’ – **блистательный** ‘издающий блеск, сверкающий, блестящий’ [БАС]: *И тамо, где металл блистательный сокрыт, там роет землю он глубокими корнями* (Ф. Тютчев) и ‘яркий, выдающийся’: *Его великолепный логический аппарат*

и **блистательное** умение формулировать (Д. Рубина); **мелкий** ‘небольшой по величине, объему’ – **мелочный** ‘мелкий по величине, объему, размерам’ [Словарь... XVIII]: *Хозяйка <...> могла избавить себя от хлопот за мелочными потребностями домоводства* (Н. Бестужев) и ‘придающий значение пустякам, мелким, не имеющим значения фактам’: *Не подумайте, будто краснопресненский руководитель мелочно следил за подчиненными* (Ю. Поляков); **царский** ‘относ. к царю’ – **царственный** ‘то же, что царский (в 1 знач.)’ [БАС]: *Теперь гляжу я равнодушно / На трон его, на царственную власть* (А. Пушкин) и ‘величественный, величавый’: *Вера же была строго проста, со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна* (А. Куприн); **машинный** ‘относящийся к машине’ – **машинальный** ‘относящийся к машине’ [Словарь... XVIII] и ‘совершаемый произвольно в силу сложившегося навыка вести себя определенным образом’: *Я машинально подсчитал, сколько осталось до четверга* (С. Довлатов).

Иногда прямое значение закреплялось за стилистически окрашенным производным. Прилагательные **механичный** и **механический** обозначали ‘связанный с законами и явлениями механики’: *На само́м ипи́цере вратъ поставихомъ палладу богиню всякихъ художествъ свободныхъ и механичныхъ; При академии искуснаго мастера механическихъ дел никогда не бывало* [Словарь... XVIII]. Оба прилагательных развивают метафорическое значение ‘производимый, действующий без участия сознания; машинальный’: *Совершенно ошеломленные, мы механически оделись и вышли из клуба* (М. Зощенко); *Любовь была зла, повторяема, механична, пока смех не раздул ноздри, и он засмеялся* (Ю. Тынянов). В дальнейшем прямое, «техническое» значение закрепилось за формой с суффиксом **-ическ-**, так как этот морф широко используется при образовании слов книжного стиля, в т.ч. различных терминов: *технический, циклический, математический, хореографический, хронометрический* и др. Прилагательное **механичный** сохранило только качественное значение.

Синонимичной замене подвергались также производные глаголы и существительные:

Насытиться ‘наесться досыта’ – **пресытиться** ‘насытиться сверх меры, в избытке’ [БАС]: *Он так пресыщался, что стол его обходился казне в день четыреста рублей* (Н. Лесков) и ‘стать безразличным, равнодушным к чему-л.’: *Европейская образованность других политических друзей наших еще слишком зелена, чтобы они были в силах пресытиться однообразным идеалом западной культуры* (К. Леонтьев). Некоторые современные толковые словари [Большой толковый словарь, 2006] включают в словарную статью глагола **пресытиться** прямое значение без пометы «устаревшее», что, на наш взгляд, необоснованно. В настоящее время оно ушло в пассивный запас и его современное употребление несколько претенциозно. Значение ‘наесться досыта’ передается глаголами **насытиться** и **наесться**.

Расцветать ‘давать цветки, распускаться’ – **процветать** ‘расцветать, распускаться, цвести’ [БАС]: *В краю поэзии, где процветал когда-то / Зеленый лавр и мирт великого певца* (П. Вяземский) и ‘успешно развиваться, находиться в состоянии подъема’: *И при Сатиных, а потом и при Рахманинове усадьба в Ивановке процветала, была ухоженной, разумно распланированной* (И. Архипова).

Занавеска ‘полотнище, отрезок ткани для завешивания или отгораживания чего-л.’ – **завеса** ‘большая занавеска; кусок ткани, висящий и закрывающий что-л.’ [БАС]: *Тяжелая, негнущаяся шелковая завеса мерно падала с петли и закрывала свет* (И. Гончаров) и ‘то, что скрывает, закрывает собой что-либо’: *Я вдруг вспомнил, зачем сюда пришел, выдвинул ящик стола, нашел кристаллофон с записью ируканских боевых маршей и аккуратно повесил его к мочке правого уха. Звуковая завеса, сказал я себе в последний раз* (Бр. Стругацкие).

Если прямое и переносное значение слова соотносились с различными значениями производящего, а производное имело параллельное образование, это часто влекло «за собой мотивацию подобных производных разными лексико-семантическими вариантами производящего» [Азарх, 1985, с. 152]. Так, прилагательное **зверский** обозначало ‘относящийся к зверю’: *Питаются <чайки> рыбою, также всяким мертвым мясом **зверским** и скотским* и ‘жестокий, свирепый’ [Словарь... XVIII]: *Случай к тому подал неистовый и беспутный или, лучше сказать, **зверский** поступок одного из его сыновей* (А. Радищев). Соответственно значения производного соотносились с разными значениями существительного **зверь** – ‘дикое животное’ и ‘жестокий, свирепый человек’. Параллельно со словом *зверский* – в этих же значениях – употреблялось производное **звериный**. Такой «двойной» параллелизм – прямых и переносных значений двух производных привел к тому, что прилагательное *зверский* утратило прямое употребление. Приоритет суффикса **-ин-** в выражении прямого и переносного значений объясняется тем, что именно он являлся одним из основных формантов (наряду с суффиксами **-ий** и **-ов-**), образующих относительные прилагательные от названий животных.

Прилагательные, образованные от названий животных с помощью суффикса **-ск-**, в настоящее время имеют только оценочное метафорическое значение: **попугайский** ‘такой, как у попугая’, **свинский** ‘непорядочный, подлый’, **скотский** ‘грубый, низменный’. Исключение составляет слово **конский**, имеющее прямое значение.

Синонимическая замена произошла также в словах **мертвенный** ‘подверженный смерти, смертный’: *Павел святой некие неизреченныя доброты будующия подасть намъ: нетление, славу, силу, ... но яко толико измену получают, что далече разиствовати будут от **мертвеннаго** ненешнаго состава своего* [Словарь... XVIII] – **смертный** и ‘такой, как у мертвеца, безжизненный’: *Старуха с трясущейся челюстью, **мертвенными** глазами и почему-то говорящая со своей спутницей по-французски* (М. Булгаков).

б) замена словом аналогичной словообразовательной структуры

Первичное значение могло вытесняться производным аналогичной словообразовательной структуры, содержащим более нейтральный корень: **бесхребетный** ‘не имеющий хребта’ [БАС] – **беспозвоночный** ‘не имеющий позвоночника’. Прилагательное **бесхребетный** стало обозначать ‘беспринципного человека, не имеющего твердого характера’: *Мое поколение выросло **бесхребетным** – это все произошло из-за перемены времени* (А. Братерский);

Охладеть ‘сделаться холодным, остыть’ [БАС]: *Котлы давно успели **охладеть*** (А. Куприн) – **остыть** ‘утратив тепло, стать холодным’. Глагол *охладеть* употребляется в современном языке в значении ‘стать равнодушным, потерять прежнюю живость чувств, утратить интерес к кому-, чему-либо’: *Услышав эту историю, я быстро **охладел** к Тае* (Ю. Поляков).

в) замена неоднокоренным словом с иной словообразовательной структурой

Прямое значение производного могло вытесняться синонимом, с другим корнем и/ или иной словообразовательной структурой. Так, слово **поветрие** в древнерусском языке имело следующие значения: 1 ‘попутный ветер’, 2 ‘наветренная сторона’, 3 ‘воздух’, 4 ‘эпидемия, мор’ [Словарь... XI–XVII]. В «Словаре Академии Российской» фиксируется уже только одно значение – ‘заразительный воздух, причиняющий поварные болезни скоту или людям’ [Словарь Академии...]: ***Поветрия** на людей хотя по большей части в южных пределах здешнего государства случаются, однако всякие способы против того употребляться должны* (М. Ломоносов).

По наблюдениям В.В. Виноградова, «на основе этого значения развилось к середине XIX в. переносное, носившее резкий отпечаток неодобрения ‘модное течение, модное пристрастие к чему-нибудь, носящийся в воздухе и вызывающий

временное общественное увлечение образ мыслей'» [Виноградов, 1999, с. 84]: *Поддавшись общему поветрию, я решил приобрести себе собственный транспорт* (Ф. Искандер). Переносное значение слова быстро вытеснило прямое, которое стало обозначаться иноязычным заимствованием **эпидемия**.

Прилагательное **пылкий** 'быстро воспламеняющийся, ярко горящий': *Утро было морозно, солнце катилось по синеве пылко и лучезарно* (А. Бестужев-Марлинский) к первой половине XX века полностью утратило прямое значение (в БАС оно дается с пометой «устар. и обл.»), оно заменилось словом **горючий**. Первичным стало значение 'страстный, горячий': *Но временами он с трудом мог совладать со своею пылкой, ревнивой натурой* (В. Отрошенко).

Сходные семантические изменения наблюдаются у однокоренных прилагательных **веский** 'имеющий много весу при малом объеме' [БАС]: *Так не один свершал он поворот, / Иль крылья вдруг поджав, как камень веский, бросался вниз* (А.К. Толстой), возникшего не ранее XVII века, и **весомый** 'имеющий вес, обладающий весом' [БАС], появившегося гораздо позже: *Самгин, сквозь стекло в двери кареты, смотрел во тьму и она казалась материальной, веской* (М. Горький).

У обоих прилагательных развивается переносное значение 'серьезный, убедительный, значительный': *В это трудно поверить, требуются веские доказательства, опрос свидетелей, показания очевидцев* (Л. Улицкая); *Выяснение причины возникновения магнитного поля планет и Солнца может оказаться весомым доказательством существования эфира и его деформации* (В. Ахияров). Первичное значение утрачивается, поскольку более «конкурентноспособным» оказывается слово **тяжелый**, называвшее признак напрямую и не имевшее книжной окраски.

В некоторых современных толковых словарях [Ожегов, Шведова, 2006] у прилагательного **весомый** фиксируется прямое значение 'ощутимый по весу; достаточно тяжелый', что, на наш взгляд, малоубедительно: во-первых, данные словари не приводят примеров употребления этого значения, во-вторых, мы не обнаружили подобных примеров ни в одном текстовом источнике XX века.

В некоторых случаях первичное значение развивалось в сторону расширения семантики. Со временем более узкое первичное значение оказывалось неактуальным и уступало место вторичному.

У глаголов расширялось денотативное пространство, т.е. круг объектов, на которые распространялось действие. В этом случае основной объект – ономаσιологический базис, мотиватор – не только становится всего лишь одним из ряда объектов, но может вообще перейти в разряд имплицитных. Так произошло с глаголом **гвоздить** 'прибивать гвоздями' (В. Даль); 'вбивать гвозди' [Словарь... XVIII]. Действие «бить» стало распространяться не только на любой конкретный предмет: *Возьмет хороший сорокакิโลграммовый молот и начнет гвоздить им по кольцу* (Г. Адамов); *Танки генерала Грачева гвоздили по Дому Советов* (А. Проханов), но и на одушевленный объект: *Беспощадно и резко гвоздил он врага боевой секирой, всегда наповал* (П. Алешковский). Значение 'прибивать гвоздями' при этом полностью утратилось.

Глагол **искоренить** имел значение 'вырвать с корнем': *И ногты стръгаша по семь оусекоша оубе роуце ея. по семь нозе. искорениша и зоубы* [Словарь... XI–XVII]. На основе семы 'уничтожать' развилось метафорическое значение 'полностью устранить, уничтожить, истребить': *памят имат подвизати всю силоу вражю вь срдци. и память имат ю победити и искоренити по части* [Словарь... XI–XVII]. Семантика уничтожения стала основной в переносном значении, которое обозначало действие, направленное на отвлеченный объект: *С принятием христианства языческая символика и обряды были запрещены, но не искоренены полностью* (Н. Феоктистова). К концу XIX в. первичное значение полно-

стью утратилось, оно стало передаваться соответствующим сочетанием *вырвать с корнем*.

Во всех рассмотренных случаях важным сопутствующим фактором утраты первичного значения являлась возраставшая частотность употребления переносного значения. В некоторых случаях этот фактор выступает в качестве основной причины архаизации исходного значения. Метафорический ЛСВ становился более актуальным и отодвигал на второй план базовое значение. При этом утверждавшаяся метафора меняла стилиевой регистр слова – либо в сторону книжной, либо – разговорно-бытовой лексики.

Например, значение существительного **живоглот** отчасти выводилось из его словообразовательной структуры – ‘хищник, проглатывающий добычу в живом состоянии’: *Сом, с большим усом, да живоглот щука* (В. Даль). Это слово могло употребляться и по отношению к человеку: *Гришка поймал из воды пескаррика и проглотил живого, а Денис и сказал ему: «Ишь ты, живоглот!»* (И. Шмелев). В словаре В.И. Даля впервые фиксируется переносный оттенок ‘корыстный, хапала, обидчик, взяточник, грабитель’. В [БАС] представлены прямое и оттеночное значение слова, однако в словаре под ред. Д.Н. Ушакова фиксируется только метафорическое значение – ‘эксплуататор, мироед, кулак’, т.е. прямое употребление слова уже тогда осознавалось как неактуальное. При этом на первое место выдвигалась классовая оценка: – *Бери! Не стесняйся! Чего там! / Бог вспомнил про нас, бедняков. / Была тут на днях живоглотам / Ревизия их сундуков* (Д. Бедный). Со временем классовая оценка из значения выветрилась, осталась только общая негативная оценка: ‘беспощадный и жестокий человек, притесняющий других, наживающийся за их счет’: – *Одно жалею, – говорил он, – не я ему, живоглоту любимому, гроб делал* (Г. Владимов). Перейдя в разряд СМ, слово приобрело стилистически сниженную окраску – оно дается в словарях с пометами «просторечное», «разговорно-сниженное».

Прилагательное **животрепещущий** возникло в профессиональной среде, служило определением к слову рыба и имело вполне конкретное значение ‘бьющийся и подпрыгивающий, трепыхающийся (о живой рыбе, извлеченной из воды и еще не заснувшей)’ [Виноградов, 1999, с. 158]: *Повсюду на треногах варили рыбаки уху, все из ершей да из животрепещущих рыб* (Н. Гоголь). В.В. Виноградов отмечает, что «в этом значении слово употреблялось в языке рыбных торговцев вплоть до революции». Метафорическое значение слова ‘живой, затрагивающий острые и важные стороны современности; злободневный, актуальный’, по мнению ученого, возникло в первой четверти XIX в. из-за необходимости точной передачи переносно-общественного смысла французского слова *palpitant*. Его употребление изначально носило книжный характер, поэтому в настоящее время прилагательное *животрепещущий* имеет оттенок книжности: *Но таков, к сожалению, наш менталитет: только сиюминутное, животрепещущее, становится предметом внимания общественности* (А. Митьков).

В XIX в. у слова развивается также значение ‘шаткий, колеблющийся, находящийся в постоянном движении’: *Как большинство всех дачных построек, это был животрепещущий домик с дощатыми переборками* (Н. Лесков), однако оно вскоре исчезло из употребления, поскольку «гораздо более живой силы и семантического притяжения обнаружило то значение слова, которое было открыто В.Ф. Одоевским» [Виноградов, 1999, с. 161].

Значение прилагательного **молниеносный** полностью раскрывалось через его внутреннюю форму – ‘несущий, содержащий в себе молнию’ [Словарь... XVIII]: *Как сонм неподвижных гигантов представлялись, / Которых опалил молниеносный гром* (В. Капнист). Это значение закрепилось в поэтической речи, в словарях оно отражалось с пометой «трад.-поэт.»: *Молниеносной тучи глыба переваляла за леса* (Я. Полонский). Более актуальным оказалось переносное зна-

чение 'стремительный, мгновенный', появившееся не позднее XVIII в.: *Ее последняя речь / Пронзила сердце, как молниеносный меч* (П. Плавильщиков).

Возникшее в древнерусскую эпоху значение 'пронзительный, грозный' [Словарь... XI–XVII] не закрепилось в языке – [Словарь... XVIII] его не фиксирует.

Возросшая частотность употребления метафорических значений была также причиной утраты исходных значений производных **медоточивый** 'сладкоречивый, льстивый, слащавый' (← 'содержащий мед': *Плоды представились и яства медоточны, / каких не ведают во днесь страны восточны*, М. Херасков); **искрометный** 'яркий, сверкающий' (← 'мечущий искры, искрящийся': *Но сам погиб – сгорел в неравной схватке, как искрометный метеор*, И. Бунин); **обуревать** 'охватывать с большой силой' (← 'подвергаться действию непогоды, природных стихий': *Корабль обуреваются, но погружень не бывает*); **корениться** 'иметь что-либо своим источником, причиной; происходить от чего-либо' (← 'пускать корни в землю': *И тинистое дно, где зелья коренятся, и гады черные во мраке шевелятся*, В. Бенедиктов); **афишировать** 'выставлять напоказ, подчеркивать своим поведением' (← 'объявлять в афише': *Партер никакого не имеет права требовать того танца, который не был афиширован*, Д. Фонвизин); **зажимистый** 'скуповатый, прижимистый' (← 'способный крепко жжать, не выпустить захваченного': *Кулак зажимист у него*, В. Даль).

Прямые значения этих слов исчезали полностью – без синонимического замещения, поскольку в большинстве случаев они имели ограниченную сочетаемость – с одним-двумя словами, и вследствие этого обозначаемая им характеристика предметов и явлений была, по существу, избыточной.

Таким образом, архаизация первичного значения приводит не только к вытеснению переносного значения прямым, но и установлению новых мотивационных отношений между производным и производящим – метафорических. Степень образности метафорического значения обуславливает характер смысловой связи между словами, которая в некоторых случаях достаточно прозрачна (*гвоздь – гвоздить, все – веский*), но иногда почти не ощущается (*буря – обуревать*). Слабая связь между производным и производящим приводит к семантическому опрощению, и только четко осознаваемая расчлененность структуры производного позволяет сохранять в языковом сознании его структурно-смысловую связь с производящим.

Литература

Азарх Ю.С. Об актуальной и исторической производности слова // Восточные славяне: Языки. История. Культура. М., 1985.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2006.

Виноградов В.В. История слов. М., 1999.

Ермакова О.П. К уточнению отношений словообразовательной производности // Russian Linguistik. 1991. Вып. 15. С. 105–116.

Козинец С.Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем // Филологические науки. 2007. № 2. С. 61–70.

Козинец С.Б. Диахронический подход к изучению словообразовательной метафоры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2007а. Вып. 9. С. 243–245.

Лопатин В.В. Метафорическая мотивации в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. С. 53–57.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2006.

- Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1950–1964.
- Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984–2003. Вып. 1–20.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2002. Вып. 1–26.
- Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1806–1822. Ч. 1–6.
- Улуканов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 74–89.
- Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41–54.